

Boriss Cilevičs

9 March 2021

Нередко получаю упрёки: мол, в Латвии столько экономических проблем, пандемия, кризис, а ты о всяких абстрактных материях пишешь – права человека, права меньшинств ... Не о том, мол, сейчас надо думать! Вот справимся с вирусом, наладим экономику – тогда и правами займёмся.

Права человека всё ещё воспринимаются как некий люкс-товар, бонус, дополнительная роскошь.

Но - на самом деле пренебрежение принципами равенства и демократии вовсе не содействуют экономическим успехам. В точности наоборот!

Конкретный пример. В опубликованной на прошлой неделе резолюции Совет Европы вновь критикует Латвию за политику в отношении национальных меньшинств. И эта политика имеет и совершенно конкретное экономическое измерение.

Скажем, эффективное участие меньшинств в жизни общества. Базовый стандарт – все члены общества, независимо от цвета кожи, этнического происхождения или родного языка, должны иметь равные возможности участвовать во всех областях жизни общества - политической, экономической, культурной.

Что у нас? Очевидно, что латвийцы, принадлежащие к меньшинствам, гораздо меньше участвуют в управлении государством, чем принадлежащие к латышскому большинству. Исследователи отмечали это ещё с начала 90-х, но тогда это логично объясняли быстрыми переменами – лишь менее половины русскоязычных латвийцев были признаны гражданами Латвии, только около 20% владели латышским, потому и не могли претендовать на работу в госуправлении. Мол, пройдёт время, русские натурализуются, выучат латышский и смогут участвовать на равных.

Время прошло, неграждан стало в разы меньше (правда, в основном за счёт смены поколений, а не натурализации), практически все русскоязычные трудоспособного возраста выучили латышский. Но существенные диспропорции сохраняются.

Государство не слишком активно собирает данные о политическом участии этнических групп. Но кое-что всё же есть. Так, в 2002 г. молодой либеральный политолог Артис Пабрикс опубликовал исследование “Occupational representation and ethnic discrimination in Latvia”, в котором ясно показал, что меньшинства гораздо меньше вовлечены в госуправление, чем латышское большинство (да-да, тот самый Пабрикс, который по приглашению А.Шкеле пришёл в политику, стал министром и депутатом и сегодня больше не видит в Латвии никакой дискриминации 😞).

Прошло ещё двадцать лет – изменилась ли ситуация? В определённой степени – да. Постоянно общаясь с чиновниками различных министерств и ведомств, я вижу всё больше нелатышских фамилий. И всё чаще не могу определить, какой язык для молодого человека родной, ребята с русским именем и фамилией говорят по-латышски без акцента. Выросло поколение, для которого – в отличие от моего – ни гражданство, ни латышский язык препятствием не являются.

Тем не менее, говорить о равноправном участии не приходится. Согласно данным исследования SKDS, в сентябре 2020 г. в публичном секторе занято 23,4% латышей и лишь 12,2% меньшинств. Причём эти данные включают и полицейских, и учителей, среди чиновников диспропорции ещё более явные.

Более того – на высшем уровне управления меньшинств нет совсем. За всё время с восстановления независимости в правительстве был, по сути, лишь один русскоязычный министр – Вячеслав Домбровский, и тот долго не удержался.

Антидискриминационная политика ЕС основана именно на анализе данных. Если статистика показывает, что для различных групп такие показатели, как, например, уровень образования, безработица, занятость на госслужбе, продолжительность жизни и т.п. серьёзно отличаются, то это явный сигнал о неблагополучии. Необязательно это неравенство свидетельствует о сознательной политике дискриминации, возможны разные исторические причины, но - демократическое государство обязано реагировать на такие сигналы и принимать соответствующие меры.

Основная проблема в том, что политическая элита Латвии, сорри за каламбур, не видит в этом проблемы. Да и латышское общество в целом – тоже, что ещё печальнее. Правительство любой европейской “старой демократии” отражает культурное разнообразие общества, это неписаное правило. Трудно себе представить кабинет Франции или Швеции без министров африканского и арабского происхождения.

У нас иначе. Изменился концептуальный подход. Если в 90-е отсутствие “русских” во власти объяснялось “объективными причинами” (гражданство, языковые требования), то сейчас это воспринимается как естественный порядок вещей, ведь Латвия - “латышское государство”, и править им должны “хозяева”. Такой подход трудно совместим с европейскими лозунгами, но наши политики очень стараются – при помощи “разъяснений” и “теоретической базы” в виде преамбулы к Сатверсме, автор которой за заслуги даже получил пост президента государства.

Помню, как впервые ощутил эту перемену парадигмы. В мой первый депутатский срок комиссия Сейма по европейским делам обсуждала кандидатов в руководство Бюро европейской интеграции. Прозвучала славянская фамилия – и в воздухе вдруг повисло молчание... Я хорошо знал кандидата ещё по физмату ЛГУ, человек весьма грамотный, никаких формальных претензий быть не могло. Тогдашний председатель комиссии Эдвинс Инкенс сказал: “Она столько латышских народных песен знает, больше, чем я!”. Хотя, казалось бы, разве знание народных песен – адекватный критерий для отбора на ответственную должность? 😞

Кандидатуру поддержали, но карьера оказалась недолгой. Человек давно живёт в США, успешно работает, платит налоги, всё у него в порядке.

Вот почему равные возможности, эффективное участие всех имеет важнейшее значение и для экономики. Латвия – страна маленькая, важно, чтобы ей управляли объективно лучшие, самые подготовленные и мотивированные, независимо от родного языка и знания народных песен. У нас же механизмы рекрутирования иные, и не приходится удивляться, что регулярно принимаются непрофессиональные решения, из-за которых потом страдает всё общество. Особенно в сложных ситуациях, как сейчас, когда даже виноватых не найти – например, в отказе от закупки вакцин...

Правительство, сформированное по принципу “все латышские партии, только без русских” не может быть эффективным. Ксенофобы, гомофобы и популисты неспособны выдвинуть грамотного министра-профессионала, который проводил бы современную европейскую политику. Отсутствие конкуренции развращает и приводит к деградации.

И ещё один момент. Особенно в критических ситуациях ключевое значение имеет доверие правительству. О каком доверии можно говорить, когда значительная часть членов общества постоянно получает от правительства ясный сигнал: мы не считаем вас

равными? Естественно, даже правильные решения такого правительства (да, такие тоже есть!) будут саботироваться.

В общем, вывод: права человека, сплочённость и инклюзивность общества, обеспечение равных возможностей непосредственно влияют и на эффективность управления, и на экономическую успешность. Поэтому не стоит пренебрегать равенством, откладывая его на "богатое будущее". Без равенства "богатого будущего" просто не будет.

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/1608758949310792>